

Трудный переходный период ждет пост-революционный Египет. В 1950-х гг попытки модернизации сделали Египет одной из основных сил в арабском мире. Дэн Стейнбок в статье для The Globalist утверждает, что если сегодня Египет сумеет правильно воспользоваться благами глобализации, то страна может стать у истоков течения за модернизацию и большую транспарентность политических и экономических систем в арабском мире.

Экономические победы и поражения

В последние годы экономика Египта начала развиваться после затяжного периода стагнации. Это развитие было результатом либерализации экономической политики правительством страны. В то же время, те же самые экономические реформы, которые вывели Египет из стагнации, особенно приватизация государственных активов, погрузили страну в пучину коррупции, ставшую препятствием для дальнейшего роста.

Одним из наиболее дестабилизирующих элементов, приведших Египет к массовым беспорядкам, стал характер перехода страны от экономики, характеризующейся низким доходом к экономике среднего класса.

Средний египтянин ничего не получил от экономического процветания. Оно лишь привело к усилению социального неравенства и большому недовольству молодых безработных и тех 40% населения, которые до сих пор живут на \$2 в день. Хотя доходы населения Египта в последнее время медленно, но стабильно увеличивались, цены росли вместе с доходами. Ну а нынешний продовольственный кризис сделал жизнь многих египтян даже более трудной, чем раньше.

Несомненно, что Египет под управлением Хосни Мубарака добился некоторого прогресса. Однако по сравнению с азиатскими странами сходного уровня развития и с учетом огромного потенциала страны, достижения режима Мубарака кажутся посредственными. Запад расценивал Египет в качестве своего твердого союзника. Однако у самих египтян был более трезвый взгляд на свою родину - страну, которая, по их мнению, не сумела полностью реализовать свой потенциал.

В последние десятилетия Египту удалось в экономическом плане обогнать своих соседей, хотя и ненамного. Средний доход, о чем свидетельствует ВВП на душу населения (с учетом покупательной способности), составляет около \$ 6400 - меньше, чем в Тунисе и Алжире, но больше, чем в Иордании, Сирии и Марокко. Однако в эпоху глобализации люди способны оценивать положение своей страны, рассматривая не только ближайших соседей. Суммарный ВВП Египта в номинальном выражении составляет \$216 млрд - на \$ 1 млрд. меньше, чем ВВП Сингапура, небольшого города-государства с населением всего в 5,1 млн человек. Население Египта насчитывает 80 млн.

С 1979 года Египет получает в среднем \$2,2 млрд помощи от США в год. Однако эта помощь не способствовала самостоятельному экономическому росту.

В глобальном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума Египет в 2010 году сдвинулся на 11 мест вверх и занял 70-е место, обогнав Марокко. Изменения в рейтинге отражают последние усилия правительства по либерализации в стране. Улучшение общего рейтинга связано с модернизацией инфраструктуры и повышением эффективности рынка труда и развитием финансового рынка.

Основными конкурентными преимуществами Египта являются сами размеры его рынка, которые позволяют предприятиям использовать эффект масштаба, достаточно твердые институты частной собственности, а также удовлетворительное качество транспортных и энергетических сетей.

Есть также многочисленные проблемы. В частности, негибкость рынка труда стала причиной выступлений на площади Тахрир.

Большинство молодых египтян хорошо образованы. Тем не менее, негибкая система найма и увольнения не дает многим безработным молодым людям выйти на официальный рынок труда. Кроме того, трудоустройство женщин остается на низком уровне, и более трех миллионов египтян работают за рубежом.

Эти проблемы усугубились за счет усиления макроэкономической нестабильности в Египте. Хотя государственный долг Египта смогли несколько сократить, бюджетный дефицит и инфляция продолжили расти. Быстро растущее население, недостаток пахотных земель и зависимость от Нила продолжают перенапрягать ресурсы и встряхивать экономику.

Потенциал экономики Египта

Наряду с крупных развивающихся странах - так называемых стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) - многие аналитики определили также круг средних стран с динамично развивающейся экономикой. Так же, как Индонезия, Вьетнам и Филиппины, Египет имеет значительный потенциал, чтобы достичь экономического успеха в 21 веке. На протяжении нескольких лет Египет развивался в основном согласно прогнозам экономистов, наряду с Бангладешем, Кореей, Турцией, Нигерией и Вьетнамом.

В период с 2004 по 2009 гг ценные бумаги этих стран "будущего БРИК" выглядели впечатляюще на фондовом рынке, несмотря на начавшуюся в связи с кредитным кризисом распродажу. Согласно Goldman Sachs, индексы акций выросли приблизительно в шесть раз в Бразилии, в пять раз в Индии, почти в четыре раза в России и в два раза в Китае. Среди потенциальных преемников БРИК, наиболее эффективными оказались рынки Египта (девятикратное увеличение) и Индонезии (шестикратный рост).

После трех десятилетий правления Мубарака Египет нуждается в политических

изменениях, макроэкономической стабилизации и самое главное, инклюзивном росте и экономическом развитии.

В одном из сценариев египетская версия транзита воспринимается как арабская версия падения Берлинской стены. Излюбленный западными СМИ, этот сценарий может оказать весьма "бычье" воздействие на рынки. Однако, Египет Мубарака - это не Хонеккерская Восточная Германия, разрывающаяся между капитализмом на Западе и социализмом на Востоке. Демонстранты требовали более активного участия в политике Египта, но они также борются за рабочие места, достойную жизнь и процветание.

Согласно другому сценарию, египетский транзит рассматривается как переломный момент, который служит только для передачи политической власти в руки "исламских экстремистов". Этот сценарий, однако, больше отражает страхи Запада по поводу Египта, чем реальное положение дел.

В ранних 2000-х неоконсерваторы видели в смене режима ту искру, которая запустит эффекта домино, что приведет к распространению демократии на Ближнем Востоке. Однако увязнув в реалиях Ирака и Афганистана, неоконсерваторы сегодня видят в демократических движениях искры, способные разжечь экстремизм в арабском мире, а не привести к демократии западного типа.

Однако оба сценария исходят из неверных предпосылок.

Каким будет Египет после Мубарака?

После смены власти Египет может начать развиваться в нескольких направлениях. За долгие годы египтяне пришли к пониманию выгод глобализации, которыми успешно воспользовались Индия, Китай и Восточная Азия. но которые обошли стороной их собственную страну.

В 1980 г Египет по уровню ВВП на душу населения был лишь на 125 месте, а Китай - на 166-ом. За три десятилетия экономических реформ и открытости Китай оставил Египет далеко позади. В 1980 г египтяне жили в среднем на 65% лучше, чем китайцы. Сегодня китайцы на 20% более богатые, чем египтяне.

На фоне снижения темпов роста египетской экономики, Аль-Джазира, Интернет и социальные сети увеличивали самосознание нации. Если в ходе предстоящего перехода, Египет сможет найти способ участия в благах глобализации, он возглавит экономический рост - а вместе с ним и новый этап модернизации и открытости в арабском мире.

Источник: Finam.info

